

ХАРИТОНОВ АЛЕКСАНДР МИХАЙЛОВИЧ,

научный сотрудник
ФГБУН Тихоокеанский институт географии
ДВО РАН г. Владивосток

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИКО- КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ЯРОСЛАВА МУДРОГО

*Ярослав Мудрый - «Эймундова сага» - Биармия. Куява – Славия – Арта.
Историческая география – Причерноморье – Буг. Истр – Висла.*

Ярослав Мудрый в нашем сознании прочно связан с Великим Новгородом и скандинавами. Однако географические данные европейских и восточных географических источников не подтверждают подобной концепции норманизма. Ведь география раннего средневековья не знает территорий Восточной и Северной Европы за исключением Причерноморья.

Так, согласно еще античным воззрениям, холодный (а также жаркий) климатический пояс в географии долгое время считался полностью необитаемым! Но именно этот пояс располагался на территории центральной и северной части Русской равнины и современной Скандинавии. Поэтому действительные события скандинавских саг об Ярославе должны были бы происходить ... близ Черного моря.

Время жизни Ярослава Мудрого (обычно определяемое как ок. 978 – 1054 гг.) традиционно открывает перед нами эпоху княжеских междоусобиц в Киевской Руси. Но вот что любопытно: обычно историки выдвигают на первый план события, которые описывают скандинавские источники по истории Руси, а потом уже обращаются ко всем остальным. В случае же со связанной с Ярославом чередой событий «Эймундовой саги», сами эти события большей частью подвергаются сомнению, вопреки установившейся традиции. Одно это уже наводит на определенные размышления.

Историческую канву событий, связанных с сагой, пытались и пытаются восстанавливать многие историки. На наш взгляд, наиболее близкой к действительной исторической канве событий представляется мнение Г.М. Филиста [6], хотя оно значительно разнится от общепринятой версии.

Вот только и географически сама сага также наводит на некоторые размышления. Откуда под Киевом взялись бьярмы? Ведь Биармия, согласно мнению историков, располагалась на Северной Двине. Далековато для средневековья. Даже если принять точку зрения А.Л. Никитина, который предполагал ее размещение в Прибалтике, то и с берегов Двины Западной расстояние получается не такое уж маленькое. И вообще: как держава размером с половину бывшей зарубежной Европы могла управляться при полном отсутствии дорог? Ведь в отдельные области на Руси можно было попасть только зимой и только по руслу рек.

А как приведшие бьярмов князья прошмыгнули под носом у дружинников Ярослава при этом? Складывается впечатление, что сама Биармия располагалась где-то рядом с печенегами, с которыми дружил сын Владимира Борис да еще и на Кавказе, где помещали ее арабские географы, по мнению некоторых исследователей. Ведь арабы считали земли севернее Дона «незаселенными землями севера» в полном соответствии с античной традицией. Да и родословная ногайская легенда возводит Владимира и Бориса (Байрас) к числу своих прямых предков [7]! Как же так?

Можно, конечно, по примеру современных историков сослаться на мнение признанных классиков исторической науки, посетовать на чужие ошибки и тем закрыть неприятную тему. Но автору данной работы не понравились попытки историков полностью перечеркнуть тем самым достижения средневековой географической науки.

Действительно, признавая, например, высокую ценность этнографических сведений восточных источников по истории народов нашей страны, историки напрочь отвергают географические сведения тех же источников, заменяя их своими выводами и построениями. А ведь арабская

география сохранила для нас географические ценности античности и возвела их на более высокую ступень и передала свои знания европейским исследователям, а не наоборот, как нас пытаются уверить историки-норманисты.

В результате их усилий историческая география из дисциплины, расположенной на стыке истории и географии превратилась ... во вспомогательную историческую дисциплину, которой занимаются все кому не лень. Потому и критическое мнение географа на данную тему можно проигнорировать, опять же сославшись на мнение непогрешимых классиков. Но вроде мы уже это проходили в историческом разрезе?

- Однако арабская география не знает Великого Новгорода, - заявят нам историки. Но так ли это? Ведь стоит перевести на русский язык скандинавское Хольмгард, где по сагам правил Ярослав, как перед нами появляется хорошо известный арабской географии остров русов (скандинавское «хольм» - остров при Гарды – Русь). Да и новгородцы возможно известны арабской традиции, стоит отвлечься от построений историков.

Но этот Новгород явно не остров, а, значит, дело идет о некоем другом городе с подобным же именем. О наличии Новгорода где-то на юге в Причерноморье можно судить по имеющимся в литературе сведениям о походе **новгородского** князя Бравлина на крымские города. Да и на карте, обычно приписываемой Птоlemeю, упоминается некий город Навар.

Кроме того известный в античности скифский город Неаполис, который археологи выделяют на месте современного Симферополя, можно трактовать в переводе и как Новый город. Среди четырех племен «турков» у Ал Масуди названы навкарда, которых относят к булгарам авторы «Истории Татарстана» [4]. А что если трактовать их как новгородцев (см. также народ нукабарда)?

Арабская география выделяет три центра Древней Руси, о месте которых на карте давно идет спор в исторической среде. Но если место

Куявы всеми единодушно отводится для летописного Киева, то место для Славии и Арты (Арса, Артания) все еще вакантно. Чаще других Славии отводят место Переяславля, реже - Новгорода как места обитания словен. Арта же вообще загадочна для исторической науки (Рязань?).

Но если помнить, что арабская география не знает земель севернее реки Дон, то искать три центра Руси следует не далее Причерноморья. Тогда на роль Славии лучше всего подходит ... Дунайская Булгария. Ведь Славии-Склавинии хорошо известны византийской и европейской географии, откуда явно перекочевали в восточные источники. Это объясняет включение в состав Руси валашских и болгарских городов в более позднем географическом сочинении, известном как «Список русских городов дальних и ближних» [5].

Известен был арабам и скандинавский термин Гарды [8], который легко сопоставляется с арабской Арта, т.е. ... Ордой! Наиболее вероятно, что ей отводилось место в степях Северного Кавказа, где есть условия для круглогодичного кочевания, тогда как украинские степи для подобного не пригодны.

Однако из подобного предположения следует крамольный вывод, что арабская Куява (Киев) не имеет ничего общего с современной столицей Украины кроме имени! Также как и Новгород ранних летописей, Куява иной город, вероятно разрушенный и исчезнувший в ходе княжеских междоусобиц и татарского нашествия с его эпидемией чумы.

Уточняется и положение реки Буг, на которой дружина Ярослава потерпела поражение от польского войска. Это не Западный, но Южный Буг! Но тогда и географическое положение Польского государства в раннем средневековье требует уточнения. Не зря же река Висла похожа именем на ... Истр (Вистула, Танаквисль). Да и напротив устья Истра – Вислы (современного Дуная) находится отлично известный еще античной географии остров гетов (готов) в устье Днестра. Не этим ли и объясняются некоторые

географические несуразицы в ряде исторических документов, списанные на ошибки их авторов?

- Но это не объясняет, откуда «южная» страна Биармия брала «рыбий зуб», - заявят нам историки. Да, это был серьезнейший камень преткновения, пока автор не выяснил по литературным источникам [2], что моржи водились в Каспийском море вплоть до эпохи Ивана Грозного.

Каковы же наши историко-географические выводы? Они довольно прискорбны для отечественной и зарубежной истории. Большая часть территории, что они отводят Древней Руси, была «белым географическим пятном» в географической науке ранних средних веков. Даже столь любимая (или нелюбимая) ими Скандинавия появляется на карте в ... 1427 г., по другим данным в 1424 г. [см. 1].

Таким образом получается, что Ярослав Мудрый никогда не был и не мог быть даже в окрестностях современного Ярославля. Максимум, что можно допустить, что легенда об основании им города имеет отношение к переселившимся на территорию современного города его прежним жителям, которые покинули привычные места обитания, но сохранили некоторые свои легенды и традиции на новом месте.

Подобное, судя по всему, было характерно и для других обитателей Руси, что ввело в заблуждение последующие поколения историков, не посчитавшихся с географическими реалиями античности и средневековья. Примеры же сходного перемещения топонимов в Древней Руси и сопредельных странах можно найти в работах В.А. Курбатова [см. 3 и др.].

Список литературы

1. Багров Л. История картографии. – М.: ЗАО Центрополиграф, 2004. 320 с.
2. Верещагин Н.К. Проблемы создания и хранения териоколлекций в биологических учреждениях России и СНГ // Природа.- 2003. - №10. С. 85-88.

3. Курбатов В.А. Славянские континенты: пути расселения наших предков (V – XIX вв.). М.: Изд-во Эксмо, Изд-во Алгоритм, 2005. 382 с.
4. Сабирова Д.К., Шарапов Я.Ш. История Татарстана. С древнейших времен до наших дней. – М.: КНОРУС, 2009. 352 с.
5. Тихомиров М.Н. Список русских городов дальних и ближних // Исторические записки. – М., 1952. Т.40. - С.214-259.
6. Филист Г.М. История «преступлений» Святополка Окаянного. – Минск: Беларусь, 1990. 156 с.
7. Харитонов А.М. Идентичность и самоопределение народа в одном ногайском родословном предании // XI Конгресс антропологов и этнологов России. – М., Екатеринбург: ИЭА РАН, ИИиА УрО РАН, 2015. – С. 76-77.
8. Харитонов А.М. Скандинавское название Руси на карте Махмуда Кашгари и в арабских географических источниках // IV Международная научно-практическая конференция «Природное и культурное наследие: междисциплинарные исследования, сохранение и развитие». - СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2015. – С.452-456.